

Михаил Курченков

МОЯ РОДИНА
—
СОВЕТСКИЙ
СОЮЗ

Михаил Курченков

Моя Родина Советский Союз

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43721322

Моя Родина Советский Союз / Михаил Курченков: Супер-издательство;

Москва; 2019

ISBN 978-5-9965-0427-5

Аннотация

По содержанию мои стихи отображают некоторые автобиографические моменты. Они не претендуют на поэтическое совершенство, но надеюсь, в какой-то степени отображают реальные события моего периода жизни правдиво и могут быть поучительными для моих детей, внуков и правнуков. Им посвящаю все свое творчество и труд.

Книга публикуется в авторской орфографии и пунктуации

Содержание

От автора	5
Предисловие к стихотворению «Никогда я стихи не писал»	10
Никогда я стихи не писал	12
Раздумья в одиночестве	14
«Одиночество и тишина...»	15
Предисловие к стихотворению «Хирургам слава»	16
Хирургам слава	18
О себе	21
Мне восемьдесят	23
Исповедь в назидание	24
Предисловие к стихотворению «Ядерные испытания на Новой Земле»	27
Ядерные испытания на новой земле	32
1. Введение	32
2. Капустин Яр – космодром	33
3. Город Клинцы, Брянская область	33
4. Город Новая Ладога,	37
5. Город Белушья Губа на острове Новая Земля	39
6. Обратно в город Новая Ладога	53
7. В Алуште на отдыхе	54

8. Служба в г. Луга, Ленинградская область	56
9. Заключение	58
О себе	61
Автобиографический эпос в стихах	62
Наша бриллиантовая свадьба	66
Мои стихи	68
Мой трижды герой	70
Предисловие к стихотворению «Освобожденный Сталинград»	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Михаил Курченков

Моя родина

Советский Союз

*Высмеять и предать забвенью —
это больше, чем убить.*

От автора

После заключения Брестского мира мой отец Петр Николаевич Курченков возвращался на свою родину в Россию, пробыв четыре года плена в Румынии, Бельгии, Франции и Германии. Ввиду отсутствия денег для оплаты проезда до станции Сердобск Пензенской области, был вынужден сделать остановку в Украине с целью заработать. Судьба распорядилась так, что он женился на полюбившейся украинке Дарье Михайловне Лысак, уроженке села Троща, Житомирской области.

Я родился 8 ноября 1924 года в селе Березовка Янушпольского района, Житомирской области, где прошло мое младенчество. После переезда в 1931 году из Украины в Россию наша семья проживала в селе Карповка, а затем в селе Куракино Сердобского района, Пензенской области. Мое детство

и юность совпали с периодами голода 1933 года, подготовки советской страны к войне и самой Великой Отечественной войной.

В роду моего отца период коллективизации лишил жизни двух сыновей и мужа моей родной тети Ксюни, которая, по ходатайству моего отца возвратившись из сибирской ссылки, умерла от голода в 1933 году. В этом же году в семье тети Моти умерли две девочки и она сама.

Наша семья пережила голод благодаря работе отца в колхозной пекарне и трудолюбию мамы.

Мой отец ежедневно в дни голода помогал, чем мог, своим многочисленным родственникам в селе Карповка.

В Украине родственники моей мамы Дарьи Михайловны с трудом, но без человеческих жертв пережили в 30-х годах это трудное время для народов Украины, Поволжья, Кубани, Кавказа и Казахстана.

Двадцать седьмого июня тысяча девятьсот тридцать седьмого года был арестован отец моей жены Гремицкий Николай Александрович и осужден как враг народа. Тринадцатого сентября тысяча девятьсот пятьдесят третьего года он был полностью реабилитирован посмертно, ввиду отсутствия в его действиях состава преступления.

Его жена Екатерина Михайловна, будучи учителем младших классов, в 1940 году была занесена в книгу почета учителей Красноярского края, а 5 июня 1949 года награждена орденом Ленина.

Постепенное улучшение условий жизни народов советской страны к концу 30-х годов закончилось началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В годы войны на фронте погиб родной брат моего отца дядя Паня, оставив шестерых детей сиротами, а из числа моих родственников в Украине дядя Вася был остарбайтером, а дядя Федя в женском концлагере.

В 1943 году после окончания учебы в Пензенском землеустроительном техникуме я был призван в Советскую армию, которой посвятил 36 лет своей безупречной службы.

В первый год службы окончил Ульяновское пехотное училище с присвоением первичного офицерского звания, младший лейтенант. Потом 9 лет служил в десантных войсках. Совершил сорок восемь прыжков с парашютом. Участвовал в Параде Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года.

В период с 1953 по 1958 годы окончил Военно-инженерную академию связи в г. Ленинграде, а затем 21 год систематически облучался радиоактивными изотопами, проходя воинскую службу в частях по подготовке ракет и боевых ядерных головок. Принимал непосредственное участие в испытаниях ядерного оружия на госполигоне Новая Земля в сентябре 1961 года и других испытаниях на госполигонах Капустин Яр, Сары Шаган.

Подразделения под моим руководством постоянно имели хорошие и отличные результаты в своем воинском мастер-

стве, а ракетно-техническая часть (ПРТБ), которой я командовал последние 10 лет службы, объявлялась в приказах командующего Прикарпатским военным округом отличной более пяти лет подряд. В 1980 году был уволен из рядов Советской армии по возрасту в воинском звании полковник-инженер.

Выйдя на пенсию, проживая в г. Львов, пошел работать в село, где более 7 лет занимался хозяйственной деятельностью крупного животноводческого совхоза.

Двадцать третьего февраля тысяча девятьсот восемьдесят шестого года, читая книгу со стихами Есенина, я почувствовал, что можно писать стихи, если раньше ты не думал и не мечтал об этом. И вот, когда миновали бурные годы активной жизнедеятельности, 8 марта 1986 года появилось мое первое стихотворение «Никогда я стихи не писал». Продолжалось мое интенсивное увлечение стихами четыре года, а затем, кроме работы на даче в саду, огороде, полюбил пчел. Занимаясь любительским пчеловодством, изобрел два пчелиных улья своей конструкции, запатентовал их в России, Украине и написал книгу «Мое любительское пчеловодство». К своему 80-летию подготовил к изданию свой автоочерк, книга первая, а к следующему юбилею автоочерк-2 с альбомом фотографий к нему.

По содержанию мои стихи отображают некоторые автобиографические моменты. Они не претендуют на поэтическое совершенство, но надеюсь, в какой-то степени отобра-

жают реальные события моего периода жизни правдиво и могут быть поучительными для моих детей, внуков и правнуков. Им посвящаю все свое творчество и труд.

Предисловие к стихотворению «Никогда я стихи не писал»

Двадцать третьего февраля тысяча девятьсот восемьдесят шестого года праздник День Советской армии и ВМФ. Выходной праздничный день. Утром после физической зарядки, водных процедур и завтрака прошу жену Тамару Николаевну: «Мать! Дай мне что-либо почитать!» Ответ: «Что я тебе дам. Возьми Есенина и читай».

Взял я том сочинений С. А. Есенина, лег на диван и весь день читал его стихи. Вечером появилась мысль: как хорошо написал, а если попробовать самому что-то сочинить? Заранее подготовленной темы для сочинения стихотворения не было. Поэтому я взял лист бумаги и написал на нем три куплета Есенинских стихов с левой стороны листа, конечно, о любви. И начал пробовать что-то сочинить в стихотворной форме, но своими словами. Почувствовал, что-то вроде получается, но уже наступила ночь, и я уснул с надеждой, что в следующий выходной праздничный день что-то попытаюсь сочинить свое.

И вот наступил очередной праздник 8 марта 1986 года – День солидарности женщин всего мира. Я решил исполнить свое желание написать свое стихотворение. Но темы для этого нет. Долго размышлял, о чем же писать. Наконец решил

писать о том, что побудило меня к этому решению, то есть о чтении стихов Есенина. Длительные раздумья о том, что и как писать, привели к тому, что почти мгновенно в сознании созрел сразу полный куплет будущего стиха: «Никогда я стихи не писал и душу музою не тешил...». Я был удивлен таким неожиданным успехом. Но в это время появился вопрос: а что и как дальше? И теперь уже много быстрее в ходе умственных размышлений – также почти мгновенно – появился второй куплет, как продолжение содержания первого. Оценивая содержание написанного, появилась неприятная мысль, что это хвастовство. Но выбрасывать куплет нежелательно, поэтому необходимо найти путь реабилитации. И это, на мой взгляд, получилось лишь в содержании пятого куплета стихотворения со словами: «Я согласен, Есенин, с тобою, хоть известность мне не нужна...». Заключительный куплет о программе своих дальнейших действий был написан легко.

Таким образом, в течение дня мне удалось написать первое свое стихотворение. После этого я без сочинений своих стихов существовать не могу. Почти каждую свободную минуту от текущих жизненных дел и забот я использую для сочинений своих стихов по эпизодам прошлой и настоящей, текущей жизни.

Никогда я стихи не писал

Никогда я стихи не писал
И душу Музою не тешил,
Но мне Есенин подсказал:
«Попробуй, что же ты опешил?»
И я запел! Откуда взялось
Такое рвение души.
Мне Муза сразу покорилась
И плавно льется от души.
Зачем так долго ты молчала?
Томилась где-то в глубине,
Дремала тихо и мечтала
Творить стихи тебе и мне.
Теперь не знаю, что же делать?
Писать иль бросить все к чертям,
Но лучше жизнь всю переделать,
Чем служить другим страстям.
Я согласен, Есенин, с тобою,
Хоть известность мне не нужна,
Но писать для друзей всей душою
Я хотел бы во все времена.
Потому буду мечтать, писать
Про жизнь нашу скоротечную,
Про мгновенья любви и печаль,
Природу земную, вечную.

Раздумья в одиночестве

Один в гнетущей тишине
Хожу тихонечко по саду,
Смотрю, как аист в вышине
Парит, как будто мне в награду.
Тоска в душе моей глубоко
Зашла и гложет мозг порой,
Ведь одиночество жестоко,
Когда нет друзей с тобой.

«Одиночество и тишина...»

Одиночество и тишина,
Постоянные злые подруги,
Человека гнетут, не спеша,
И, как резина, упруги.
Но мигом исчезнут тогда,
Когда покой и любовь в доме,
Тихо в небе плывут облака
И музыка с песней в норме,
Когда труд венчает успех
И уют в квартире,
Когда кругом тепло и свет
И мир во всем мире.
Люди! Бороться давайте
За мир на земле, за любовь;
Под знамена мира вставайте,
Чтоб не пролить напрасно кровь,
Чтоб не было места нужде,
Тишины в одиночестве,
Чтоб было спокойно везде,
И вечный мир в отечестве.

28 апреля 1986 г.

с. Семеновка,

Львовская область

Предисловие к стихотворению «Хирургам слава»

Аппендицит – воспаление червеобразного отростка слепой кишки (аппендикса). Одно из наиболее частых заболеваний брюшной полости, требующих хирургического вмешательства.

Я 6 мая 1986 года нормально трудился в конторе совхоза имени Василия Стефаника в селе Семеновка. Вечером трудился на своей даче и остался в ней ночевать. Чувствовал себя нормально. Утром, с рассветом, хотел встать, но боли в области живота не позволяли подняться с постели. Начался какой-то сильный озноб всех внутренних органов моего организма.

Примерно в 12 часов пришел из сельсовета села Семеновка дежурный с моей домово́й книгой. Я встретил его словами: «Вы мой спаситель», – и попросил его довести меня до моей машины, которая стояла у входа на нашу дачу.

Я самостоятельно без сопровождающего приехал на свою квартиру во Львов. Поднялся на 6-й этаж и лег на диван. Подошел сын Володя, осмотрел меня и предложил ехать в госпиталь. Я отказался, надеясь на улучшение моего состояния. После неоднократного его настойчивого предложения он подошел к телефону и вызвал машину скорой помощи.

В приемном отделении дежурный врач подполковник м/с Дурач Николай Иванович после осмотра сказал: «На каталку в операционное отделение, анализы по пути». Утром 7 мая с 5 до 6 часов утра он удалил мой гнилой аппендикс. Из госпиталя меня выписали 6 июня 1986 года.

Хирургам слава (Аппендицит)

Аппендицит – болезнь коварна,
Не любит грубости в еде;
Молчит и ждет годами, верно,
Момент, чтоб лопнуть в животе.
Седьмого мая в канун Победы
Он начал каверзы свои.
В саду, на даче, мои беды
Были ужасны и долги.
И вот работник сельсовета
Принес на дачу мне «медаль»
И, как будто с того света,
Меня направил в госпиталь.
Хирург дежурный не отходит,
Все гладит, смотрит на меня,
Как будто видеть внутри хочет
С помощью пальцевидения.
Озноб, кошмары, как на даче,
Все повторилось сполна,
А врач ходил, решал задачу,
Чтоб без ошибки бить «слона».
И в шесть утра восьмого мая
Не стало у меня аппендикса,
Я сразу ожил, предвкушая

Блаженство жизни, сервиса.
«Врачи-кудесники», – сказал я
Сразу после операции,
Потому что без преувеличения
Не слышал ампутации.
Хирург мой Дурач Николай Иванович
Всегда спокоен, деловой,
Пустого слова не обронит,
Но скажет точно, что с тобой.
Всегда он, видно, мыслит верно,
Людей же любит всей душой,
Решал задачу планомерно,
Как перед боем, на передовой.
«Зачем гнилого его привез?» —
Спросил полковник Сергей Данилович,
А сам думает всерьез,
Как спасти всех от могилы.
У него все просто, все легко,
Идет работа по лечению,
Но как он видит далеко,
Ища пути к выздоровлению.
Сестрички, милые, красавицы:
Валюша, Люба, Слава – все,
Вы, как пчелки-труженицы,
Больных воскрешаете.
Итак, вы в комплексе, друзья,
Ведете бой за жизнь людскую,
Спасибо вам за все сполна,
Хвалю я вас и не рискую.

Также трудятся везде
Хирурги мира на планете,
Не давая быть беде,
Когда вся жизнь в одном моменте.
Хирурги мира! Слава вам
В борьбе за жизнь на всей планете!
«Светя другим, сгораю сам» —
Ваш девиз благороднейший на свете.

22 мая 1986 г. г. Львов

О себе

(для внуков и правнуков моих)

Хочу я книгу написать,
О своей жизни рассказать.
Чтоб каждый понял, что порой
Хлебал я горюшко с лихвой.
Любил людей я всей душой,
Не представлялся всем чинушей,
Добра лишь только всем желал
И все что мог, то отдавал.
На службе преданно служил,
С друзьями искренне дружил,
Любил солдат, поход и строй,
О всех заботился с лихвой.
Всегда учил добро творить
И только правду говорить.
Свой труд на благо не жалел
И никогда я не болел.
Всегда был там, где всех трудней,
Старался делать все скорей,
Людам задания давал
И их ошибки упреждал.
В гражданке тоже преуспел,
Семь с лишним лет пробыл у дел,
Людей села я полюбил

И кое-что для них зробыв¹
Теперь на пенсии живу,
На даче с пчелами дружу,
Давно уж сад свой посадил
И кое-что уж в нем взрастил.
Хочу я землю украшать,
Трудом бюджет свой повышать,
На досуге стихи писать
И свою книгу завершать.
Все лучшее, что во мне есть,
Хотел бы внукам преподнести.
И пожелать им долго жить,
Со всеми искренне дружить,
Любить свой труд, детей и мать,
Своих дедов не забывать,
Учить всех старость уважать
И семью, род свой укреплять.

16 марта 1992 г. г. Львов

¹ Зробыв (укр.) – на русском языке «сделал»..

Мне восемьдесят

Я с возрастом годки считаю,
Хочу замедлить время прыть,
Но напрасно, точно знаю,
Нельзя сей бег остановить.
Десятков восемь уж минуло,
А я хочу все жить и жить,
Не допускать хандре разгула,
А для людей добро творить.
О пчелах книгу я закончил,
Стихов полусотню написал,
Сад посадил и дом построил,
Полжизни армии отдал.
Брошюры, книги рассылаю,
След оставляю о себе.
Теперь уж точно, твердо знаю,
Люди вспомнят обо мне.

22 ноября 2004 г. г. Львов

Исповедь в назидание

Здесь, в гуцульском краю, свою жизнь продолжаю,
Вспоминаю свои по порядку года.
Все, что было, прошло, а что будет, узнаю —
Так слагается жизнь от рожденья всегда.
Мое детство прошло в года грозовые,
Когда голод и горе угнетали людей.
Мы шли на борьбу за дела вековые,
Утверждая победу народных идей.
Сороковые года были смерти страшнее,
Народ сокрушил фашизм навсегда
И создал страну социализма впервые,
Обеспечил для всех мир земной на года.
Мир, дружба народов, столпы вековые,
Они нас к победам всемирным вели.
Мы в космос взлетели в мире впервые
И атома эру для всех обрели.
За что ж ты меня забываешь, Россия,
Я честно служил тебе много годков.
Тебя полонила царизма стихия,
И нет тебе дела до нас, стариков.
Проснись и встряхнись от дремы, Россия,
Нас в год вымирает почти миллион.
Не лезь ты в объятья богатого змия,
Ведь любой олигарх как тот хамелеон.
Кнутом он и лаской успешно владеет,

Берет везде взятки, ворует кругом.
Земные богатства по миру скупает,
Себя превозносит повсюду божком.
Живет он в хоромах, без дела жирея,
Ест балыки, осетрину с вином,
Глумится над нами, все больше наглея,
Берет наши крохи, добыты трудом.
Он только в Канарах теперь отдыхает,
В пятизвездных отелях блаженно живет.
Зовется людьми, благоухает,
Народ же для них это раб, идиот.
Рабов же себе среди нас выбирает,
Кого для охраны, других для работ,
А всех ветеранов он отвергает,
Они для него только лишний расход.
Идет теперь третья война мировая.
В хоромах теперь олигархи сидят
И знают, что сила людская большая,
Не деньги, а люди в ней победят.
Антиглобалисты нас защищают,
Они ненавидят богатых вельмож.
Рабочие тоже их прижимают,
Бастуют по миру, приводят их в дрожь.
В народных руках все богатства земные,
Олигархи то знают, в тревоге живут.
Стоит закрыть все их двери стальные,
И скоро они в неизвестность уйдут.
К чему ты стремишься, родная Россия?
Зачем тебе Запад, смотри на Восток.

Китай и Вьетнам – твоя прежняя мрия,
Индийский народ наш надежный дружок.
На Запад нам нужно смотреть горделиво,
Брать деньги из банков у прежних князьков.
Добытые средства использовать в дело,
Для стройки заводов, больших городов.
Создать себе блага ты можешь, Россия,
За счет заселения людей на Восток.
Неважно, с какого придут они края,
Важно, чтоб труд их народу был впрок.
Несметны богатства таятся в Сибири,
Не меньше хранит их Дальний Восток.
Туда уж открыты народу все двери,
Их взять можно скоро в намеченный срок.
Веками заложен там труд человека,
Неужто народу труд свой не жаль,
Дала же нам стройка двадцатого века
Байкало-Амурскую магистраль.
Так скорей продолжайте начатое дело,
Открывайте тайны подземных складов.
Дерзайте в труде и двигайтесь смело
К победе над горем прошедших веков.
Единство и сила восточных народов
Будет с годами крепнуть сильней.
Она победит олигархов-злодеев,
Сидевших веками на плечах людей.

21 ноября 2005 г. г. Львов

Предисловие к стихотворению «Ядерные испытания на Новой Земле»

После окончания учебы в Ленинградской инженерной академии связи я 30 августа 1958 года был направлен в распоряжение Командующего ракетными войсками и артиллерией Советской армии и назначен на должность начальника группы сборки ядерных боеприпасов войсковой части 41713, которая дислоцировалась в г. Клинцы, Брянской области.

Восьмого сентября тысяча девятьсот пятьдесят восьмого года мы из Ленинграда всей семьей выехали к своему новому месту службы.

В начале 1959 года, в марте – апреле я был на 2-месячных курсах по своей новой специальности на Государственном полигоне Капустин Яр, Астраханской области.

После получения технологического оборудования и учебно-боевой головной части оперативно-тактического назначения и проведения нескольких циклов перевода ее в полную боевую готовность нами был установлен временный норматив: 12 часов непрерывной работы. О чем было доложено Командующему ракетными войсками и артиллерией Советской армии, главному маршалу артиллерии Варенцову.

После интенсивных тренировочных циклов с использованием мною написанного наставления нами был установлен норматив: 8 часов непрерывной работы штатным составом группы сборки боевых частей оперативно-тактического назначения.

В конце лета 1959 года при нашей части на спецтерритории по приказу главного маршала артиллерии Варенцова были организованы одномесячные курсы по подготовке офицеров сухопутных войск нашей специализации. Мне было поручено преподавать электро- и радиотехнику, материальную часть боевой части А-7, устройство электроизмерительных приборов и практической сборке боевых частей. На курсы ежемесячно прибывало около пятидесяти офицеров из родственных нам частей. Первыми нашими слушателями были офицеры из Пирятина, Полтавской области, где создавался учебный центр по переподготовке офицеров и повышению их квалификации. Начальник этого учебного центра – полковник Евдокимов – учился на наших курсах.

Занятия на курсах мы проводили не освобождаясь от исполнения своих обязанностей по занимаемой штатной должности.

С целью ознакомления с подготовкой ядерных боевых частей нашу часть посетили заместитель министра обороны, Маршал Советского Союза Гречко, главный маршал артиллерии Варенцов с группой генералов и офицеров Генерального штаба СА. Мне отводилась роль показать практическое

выполнение работ по проверке электрических параметров учебно-боевой части. Для этого привлекался весь штатный состав офицеров моей группы сборки боевых частей.

На одном из тактико-специальных учений в лесу под Минском моя группа сборки боевых частей провела полный цикл работ по подготовке учебной боевой части в присутствии Командующего Белорусским военным округом, Маршала Советского Союза Тимошенко, главного маршала артиллерии Варенцова, маршала артиллерии Козакова и еще двух маршалов. С ними присутствовали несколько генералов.

Десятого декабря тысяча девятьсот пятьдесят девятого года я был назначен на должность начальника сборочной бригады оперативно-тактических ракет нашей войсковой части 41713. Сборочная бригада состояла из группы центральной части, группы сборки боевых частей и расчета технического обеспечения и хранения боевых частей. В ее состав входило 15 офицеров и 30 солдат и сержантов.

С получением боевой части 269 «А» группа центральной части была ликвидирована, но введена группа проверки радиодатчика.

В августе 1960 года наша войсковая часть 41713 переехала на постоянное место дислокации в Новую Ладугу, Волховского района, Ленинградской области. Теперь наша ПРТБ (подвижная ракетно-техническая база), войсковая часть 41713 входит в состав ФРТБ (фронтальная ракетно-тех-

ническая база), войсковая часть 86657, которой командовал полковник Иванов.

В октябре 1960 года моя сборочная бригада была на госполигоне Капустин Яр. Перед личным составом сборочной бригады была поставлена задача: подготовить три боевые части для оперативно-тактических ракет в обычном снаряжении. После практической проверки личного состава сборочной бригады контрольной группой полигона на допуск к работам мы выполнили поставленную боевую задачу на отлично. Первая боевая часть была запущена стартовой батареей ракетной бригады в моем присутствии.

Зимой в конце 1960 года я с тремя офицерами в Тюмени принял комплект спецтехники для нашей сборочной бригады.

Двадцать шестого января тысяча девятьсот шестьдесят первого года меня направили для медицинского обследования в Окружной военный госпиталь N 442 города Ленинграда, где в медкнижку записали: «Годен к работе с радиоактивными веществами и источниками ионизирующих излучений».

В августе 1961 года мою сборочную бригаду и техническую батарею по подготовке оперативно-тактических ракет с подразделениями обслуживания по приказу командира в/ч 86657 вывели на станцию Волхов и железнодорожным эшелоном направили в Северодвинск для дальнейшего следования теплоходом «Александр Суворов» на северный госполи-

гон Новая Земля.

Все вышеизложенное показывает, как последовательно и целенаправленно меня и моих подчиненных готовили к предстоящим испытаниям ядерных боеголовок на Новой Земле в сентябре 1961 года.

Ядерные испытания на новой земле

Поэма

1. Введение

В середине двадцатого века
Фашизм был повержен на все времена,
А космос впервые встречал человека,
И атома эра пришла навсегда.
Мне выпала честь в это же время
Быть на защите Великой страны,
Охранять от врагов родимое племя,
Достойное Славы былой старины.
Вначале пехота, затем вдруг десанты,
Прошел я суровую школу войны.
Академию кончил и по воле судьбы
Оказался у дел, где инженеры нужны.
Потом я учился на курсах в КапЯре²
Служил в городке с названием Клинцы
Клинцы – районный центр Брянской
области.
Познал, что ядра в тяжелом уране
Дают мощный взрыв, отрезвляют умы.

² КапЯр – Капустин Яр, космодром в Астраханской области.

2. Капустин Яр – космодром

Капустин Яр – наш космодром,
Дал он мне путевку жизни.
Здесь познал я, что нейтрон
Дает добро моей отчизне.
Много раз я здесь бывал,
Шлифуя знания и волю,
И каждый раз зачет сдавал к бою.
По подготовке БЧБЧ – боевая ядерная
часть.
Но бой бескровный должен быть
За счет могущества и силы,
Способной реваншиста усмирить,
Чтоб люди мира мирно жили.

3. Город Клинцы, Брянская область

В Клинцах я освоил сборку снарядов,
Способных все разрушать на земле.
На месячных курсах учил офицеров
Офицеров сборочных бригад ядерных
боеголовок, подвижных ракетно-
технических баз (ПРТБ) Сухопутных войск

Советской армии. ,
Как сделать снаряд при крайней нужде.
Для этого срочно написал руководство
По подготовке к взрыву снаряда.
Тогда в нашей группе появилось единство,
Боеготовой стала наша бригада.
Задачи были у нас грандиозны:
Готовить к взрыву боеприпас
Для защиты своей родимой отчизны
В любом месте и в нужный час.
Работа, конечно, часто шла в поле,
Как в реальном с врагами бою.
Мы редко тогда с семьей отдыхали,
Старались исполнить работу свою.
Меня постоянно в Москву вызывали,
Ведь мнения войск начальству нужны.
Доработку инструкций от нас они ждали,
Мы свои наработки внести в них должны.
Здесь, в брянских лесах, часто бывали
Варенцов, маршал, и зам его Пырский
Варенцов – главный маршал артиллерии,
Командующий Ракетными войсками и
Артиллерией Советской армии (РВА СА),
Пырский – генерал-полковник, заместитель
Командующего РВА СА. ,
Сборку снаряда также смотрели
Гречко и эскорт его офицерский.
Гречко – Маршал Советского Союза,
заместитель министра обороны.

Меня здесь Варенцов как-то заметил,
А Пырский, зам его, конечно, признал,
Мой труд, очевидно, им работу облегчил,
О чем я, конечно, в то время не знал.
В красивом лесу, в Крупках под Минском
Крупки – ж/д станция, госполигон,
Минская область.
Был дважды подряд Тимошенко у нас.
Тимошенко – Маршал Советского Союза,
Командующий Белорусским военным округом
Смотрел он работу с большим интересом,
Как к бою готовят боеприпас.
Интерес был велик к ядерной бомбе,
Как магнит он тянул начальство к себе.
Под Минском при нашей системной учебе
Семь маршалов были в моем кузовке.
А наш кузовок залом сборки зовется.
В нем слышны лишь команды мои.
И оператор всегда на них отзовется,
А кругом тишина и заботы свои.
Однажды часть наша приказ получила:
В Белой Церкви быть завтра к утру.
Белая Церковь – город, районный центр
Киевской области
И мы срочно марш ночной совершили
Из Гомеля в Киев и встали в лесу.
Здесь Малиновский проводит ученье
Малиновский – Маршал Советского Союза,
Министр обороны СССР.

С министрами стран Варшавского блока.

Варшавский блок – военный союз
социалистических стран.

И мне на их вопросы возникло решение

О ядерной бомбе докладывать кратко.

Инструктаж проводил Варенцов лично,

При этом он мне сказал: «Отвечай на вопросы,

Но по сути ни слова, а по физике точно

И конструкцию бомбы собой прикрывай».

Но генерал Пырский чуть позже вернулся

И командира части с хода спросил:

«Сколько вам нужно, чтоб отсюда обратиться,

Укрыться в кустах, чтоб никто не видал?»

За тридцать минут без перегрузки

Мы сборочный зал укрыли в тот час,

И колонна машин представителей ставки

Ставка – место расположения
военачальника, штаба.

В глубь леса прошла, минуя всех нас.

Позднее министры Варшавского блока

Каждый отдельно у нас побывал

В сборочном зале, прибыв издалека,

Кратко, но все же азы познавал.

Бывал здесь Пеньковский, сыщик английский.

Пеньковский – порученец главного маршала
артиллерии Варенцова.

Его расстреляли, а нас увезли

На север, поближе к столице Карельской.

В Новую Ладугу нас привезли.

Новая Ладога – город Ленинградской области в устье р. Волхов.

4. Город Новая Ладога,

Ленинградская область

В Новой Ладоге нам объект заменили,

Объект – комплект машин с оборудованием для контроля, сборки, хранения и транспортировки ядерных оперативно-тактических БЧ.

Мы здесь повышали боевые дела.

Сборку БЧ каждый день шлифовали,

И наша мощь при том возросла.

В этот период нас испытали

На стойкость и волю к победе своей.

Для этого нас в болоте держали

Болото – т. н. Коровий Хребет в предместье города Новая Ладога.

В комарином плену несколько дней.

В условиях сложных мы задачи решали,

Улучшали во всем работу свою.

Боеголовку в СГ-5 превращали,

СГ-5 – окончательная степень готовности боевой части к использованию по назначению.

Делали все, как в реальном бою.

И вдруг нас подняли сигналом «Тревога».
Такое обычно бывает всегда —
Значит и будет ночная дорога,
А днем подготовка БЧ завсегда.
Рано в потемках мы марш совершили
До станции ВолховВолхов – ж/д станция в
Ленинградской области., и здесь снова приказ.
Мы технику всю в эшелон загрузили,
И стал я начальник эшелона в тот час.
Маршрут не объявлен, мы по карте узнали,
Что путь на Архангельск проложен для нас,
А в Северодвинске уж нас поджидали
Северодвинск – портовый город в
Архангельской области.
Корабли для похода по морю сейчас.
«Александр Суворов» пароход наш зовется.
Мы грузим его трое суток подряд,
А дождь морозящий беспрерывно льется,
Благословляя на счастье, так говорят.
Я старшим назначен всего парохода,
Ведь техника наша в трюме стоит.
Она ожидает постоянно ухода,
А крепление груза судно центрит.
Идем мы на север по водным просторам.
Уж Канин Нос виден справа вдали,
Канин Нос – мыс полуострова Канин в Белом
море .
А слева идет подводная лодка,
Крутая волна и туман впереди.

Подводные лодки нас охраняли
От возможных диверсий на нашем пути.
Противник не дремлет, мы все это знали,
Тому и старались всегда тайну блюсти.
Пароход наш приписки гражданского флота,
Экипаж небольшой, но мобилен всегда.
В походе по морю в три смены работа,
В порту перегрузки своего корабля.
Спустя трое суток морского похода
Подошли мы к причалу Белушья Губа
Белушья Губа – столица острова Новая
Земля, омываемого Баренцевым и Карским
морями.
Нас здесь разгрузил экипаж парохода,
Для них по плечу работа люба.

5. Город Белушья Губа на острове Новая Земля

Встретили нас подполковник Якута³
И начальник наш, командир Иванов
Иванов – полковник, начальник ФРТБ..
Они указали нам место приюта
В казармах типа финских домов.

³ Якута – подполковник, начальник политотдела фронтовой ракетно-технической базы (ФРТБ).

А на Новой Земле земли-то и нет,
Это поверхность чешуек из камня,
А в расщелинах лед миллионами лет,
Лежит он всегда и также сегодня.
Много вокруг озер небольших,
И на каждом из них сидят гуси и утки,
В них много кормов и рыбешки для них,
А кругом тишина, мерзлота и загадки.
Полуостров Гусиный здесь рядом лежит,
Ежегодно весной тут птичьи базары,
А белый медведь все вокруг сторожит,
И ветер всегда обдувает просторы.
Вначале работ собрались коммунисты
Открыто при всех уяснить задачу свою.
Их мысли едины и помыслы чисты:
Исполнить приказ, как в реальном бою.
Лишь начальник один технической группы
Вдруг ясно и четко всем заявил:
«Я с техникой буду всегда без разлуки», —
А работать с людьми он не хотел.
На следующий день на позиции нашей
Мы на учебной БЧ цикл работ провели,
Подтвердили готовность к работе успешной
С боевыми изделиями.
Но в самом начале этого цикла
Начальник группы сборки всех огорчил.
Когда вдруг случайно заминка возникла,
Он фалангу пальца себе отрубил.
Оказалось, что я, как в реальном бою,

Обязан в медсанбат его срочно отправить
И до конца довести работу свою,
К зачету на допуск людей подготовить.
Очевидно, судьба мне тогда предрекла
Сборку лично вести всех боеголовок
Боеголовки – боевые ядерные части.,
Потому что в тот час потребность была
Задачу решать без остановок.
Контрольная группа на допуск к работе
На следующий день к нам прибыла.
Их четверо только с лауреатом
Сталинских премий, вот такие дела.
Они из МСМ, видно, ассы большие,
МСМ – Министерство среднего
машиностроения СССР.
На заводе военном ведущие сборку,
Знают работу и не впервые
Собирают снаряды янкам
Янки – американцы. вдогонку.
Эта бригада нам допуск дала
К срочным работам по сборке изделий,
И скоро из штаба команда пришла,
Получить для работы контейнер.
В контейнере этом хранилась она,
Мощная бомба весом более тонны.
Способна она разрушать города
И людей умертвить миллионы.
Приемка снаряда в арсенале велась
По утвержденному заведомо плану.

Она в кузов вначале нами грузилась
И крепилась растяжками к полу.
А на закрытых дверях после подписей всех
Торжественно ставят печати:
Генерал, адмирал и для общих утех
Адмирал – начальник гарнизона острова
Новая Земля.
Командир Иванов и моя, кстати.
Затем по маршруту я колонну веду
При обеспечении своей же охраны.
Она упредит на марше беду,
Не допустит обгона колонны.
А справа везде маячат посты
Для контроля среды радиационной.
А в озерах кругом гуси, уток гурты
Сидят на воде прохладно-спокойной.
Без остановок наша колонна пришла
На позицию нашей бригады.
Машины все встали на свои же места,
Где мы подготовим для взрыва снаряды.
Старшина каждый день привозил нам обед
На машине моей, командирской,
А охрану несет без огрехов и бед
Наш караул офицерский.
Всю технику сдали под охрану ему
И в казарму вернулись к отбою,
Чтобы завтра с утра по приказу моему
Подготовить изделие к бою.
Вот и настал тот день в жизни редкий,

Когда мне судьба возможность дала
Собрать снаряд ядерный, подлинно русский,
Способный весь мир отрезвить навсегда.
Сначала мы сделали все перегрузки,
Потом провели работы всерьез
По циклограмме электропроверки
И снарядили шаровой торс
Снарядили – установили электродетонаторы
для подрыва заряда.
Торс – поверхность шарового ядерного заряда..
Состыковали корпусные отсеки,
На герметичность испытали тот час,
Общий вес уточнили корпусной маркировки,
И к воздушному взрыву готов он сейчас.
Утром, в четверг, при ясной погоде
Подготовленный нами боеприпас
Был состыкован с ракетой в походе
И взорван в ста километрах от нас.
Вначале всплеск света с молнией схожий,
Потом донесся мощный грома раскат,
А взрывная волна докатилась чуть позже,
И огненный гриб поднялся под закат.
Импульс нейтронный, конечно, не видно,
Но он облучил нас, безусловно, насквозь.
Мы знаем об этом, нам это не дивно,
И знаем, откуда все это взялось.
Мы повторяли подобное диво
Диво – наша работа и ядерный взрыв.
В каждый четверг того сентября,

Закончив работу, мы горделиво
Всеми Миру сказали: «Угрожать нам нельзя!»
Обычно под утро, часиков в пять,
По радио слышим тревожные звуки:
«Двери, окна закрыть и в помещении быть. —
А чуть позднее: – И воду не пить».
Все, конечно, не спим, на койках лежим.
Ждем, когда ж наконец можно встать и умыться.
И всегда ровно в шесть разрешение есть,
Можно ехать и в поле трудиться.
Так бывает всегда, когда рано с утра
С юга ветер несет радиоактивность,
Поднимая ее с места взрыва всегда,
И на пути заражая всю местность.
Однажды проездом мимо позиций
Генерал Пырский по просьбе моей
Пригласил офицеров без всяких амбиций
Быть на пуске одной боеголовки своей.
Он в назначенный день прислал нам автобус,
И мы привезли боеголовку свою
Для состыковки с ракетой, способной
Доставить к мишенному полю ее.
И вот на мощной пусковой установке
Идет ракета на точку пуска свою
На ровной меж гор идеальной площадке,
Чтобы после старта цель поразить, как в бою.
Для наблюдения взлета ракеты
На гору крутую мы поднялись.
Здесь бункер, в нем связь для контроля работы,

Вертолету и чайной площадки нашлись.
Мы расположились на кромке площадки,
Внизу установка, мы выше над ней.

Установка – пусковая установка для
запуска ракет.

Вдруг слышим команду от чайной палатки:
«Капитан Курченков, к генералу быстрей!»

Я тут же бегу к дежурному штаба

И слышу неожиданно такие слова:

«Генерал вас зовет и предлагает
Чашечку чая за успех и дела».

Бегу я обратно к своим офицерам,

Зову их в буфет к генералу на чай,

А самовар уж с шипеньем и жаром

Говорит продавцу: «Приглашенных встречай!»

Приход генерала приветствуем стоя,

А он отвечает шуткой веселой,

Пророчит успех нам, мира, покоя

И нас угощает чашечкой чая.

Но вдруг пуск ракеты прошел с опозданием,

И все офицеры к машинам бегут,

Не хотят они слушать гнев генеральский,

Потому и на службу быстрее идут.

Причина банальной часто бывает,

Когда на работе кто-то спешит,

Работу свою всегда упрощает,

И от нее он скорее бежит.

Потому для пуска готовой ракеты

Забыли бачек на борт закрепить,

Бачек – пусковое горючее ТГ-02
(воспламенитель ракетного топлива).

Позднее возникли другие хлопоты,
И пришлось пуск ее позднее свершить.
Пять лишь минут нелепой задержки,
А сколько волнений было вокруг,
Ведь доклады о пуске шли без задержки,
В ЦК на контроле был каждый пуск.
ЦК – центральный комитет КПСС.
В конце всех работ мы остатки собрали,
Остатки – круглая тара и резервный запас
капсулей-детонаторов.
Запас детонаторов и тару для них.
И толовой шашкой все это взорвали,
И акт подписали о ликвидации их.
Завершая свою боевую работу,
На позицию нашу киногруппа пришла.
Для съемки она избрала перегрузку.
Так в киноархив наша бригада вошла.
Закончив свою боевую работу,
Мы технику сняли с позиции всю,
Разместили ее на площадке в порту
И оценивать стали работу свою.
Итоги работ генерал подводил,
Но в самом начале нашу бригаду
На фотосъемку только нас пригласил
За труд наш и память в награду.
На окраине Белушьей Губы
Есть бункер, невидимый со стороны.

Здесь в узком кругу мы беседу вели
О конструкции ядерной бомбы.
Нам Пырский представил министра МСМ,
Начальника главка добычи урана
И члена ЦК, прибывших с ним,
Чтобы послушать доклад ветерана.
Ветеранов труда, инженера, солдата,
Кто реально творит чудеса на миру,
На земле, в небесах и на море в пургу,
Не жалея себя, покоряясь всему.
На собрании этом я доложил
Три недостатка по конструкции бомбы.
Аккумуляторы я бы все заменил
И уменьшил большие разъемы.
В сборочном зале удобно иметь
Выпрямитель один для питания пультов
Пульт – прибор контроля надежности
работы узлов изделия.
Он должен всегда надежно служить,
Давать электроток от двенадцати вольтов.
Безопасность свою нужно тоже повесить
В период, когда детонаторы ставишь.
Для этого нужно к ним доступ упростить,
Тогда капсюль в гнездо точнее поставишь.
После доклада министр попросил
Завтра в девять утра показать это в поле,
И мы срочно и в ночь, не жалея сил,
Всю технику развернули как для боя.
И в назначенный час на позицию к нам

Прибыли генерал и в гражданском трою.
Доложил генералу, что готов я сам
К докладу здесь в широком поле.
Генерал недоволен, что доложил я ему,
Потому для доклада дал лишь десять минут,
Но министр Славский, противореча всему,
Славский – министр среднего
машиностроения (МСМ) страны.
Пожелал тет-а-тет продолжить наш диспут.
В сборочном зале показал я министру,
Что нужно исправить, а что заменить.
И он, возвратившись вскоре к эскорту,
Сказал, что доволен докладом моим.
И тут же добавил, что на заводе
Мы недостатки все устраним,
А мне пожелал он успехов в нагоде
И за доклад мой сказал: «Благодарим».
Высокие гости уехали скоро,
А мы поспешили вернуться в свой порт,
Где ждал нас давно «Александр Суворов»,
Наш перевозчик морской пароход.
Во время погрузки я с шофером машины
В озеро бросил три шашки тротила,
Но рыба, наверно, ушла на глубины,
Она стать подарком для нас не хотела.
Погрузка шла быстро, через сутки мы в море,
Идем по волнам семибального шторма.
Теперь там Камаев в постоянном дозоре
Камаев – майор, нештатный парторг

сборочной бригады, снаряжающий боевые
части капсулями-детонаторами.
Следит за порядком корабельного трюма.
А мне приказали идти Баренцевым морем
На флагмане белом Мурманского порта
С бригадой своей, солдатом-героем,
На обратном пути до Северодвинска.
Здесь рядом Ахтуба течет,
И Волга параллельно мчится,
А слева степь нас вдаль влечет,
И ветер буйный веселится.
Весной тюльпаны тут цветут,
А змеи греются на солнце,
Утром суслики поют,
Сайгаки в табунах пасутся.
Министр и Главком⁴ знаменитом подворье.
Правительство тоже и другой начсостав.
Составил я список соразмерно заслугам,
И в нем тридцать двум удостоена честь
За труд и отвагу быть достойно поощренным
За службу народу, проявленную здесь.
Меня в октябре в Москву вызывали,
Где предложили трактат написать,
Что сделать нам нужно, чтоб сильнее мы стали,
Безопасность страны могли повышать.
Я сделал, что мог, в рабочей тетради,
Написал, что думал в перечне том.
Содержанье его теперь я не помню,

⁴ Главком – Главнокомандующий Сухопутными войсками Советской армии.

Но знаю, что дал задание всем.
Министру, главкому поставил задачи,
Правительство наше я попросил
Все делать быстрее для Родины нашей,
Чтоб мир на Земле надежнее был.
В Москве меня в кадры вызвали срочно
И предложили в новой части служить.
В Луге на должность, где нужно практично
Сборке атомной бомбы офицеров учить.
Не сразу, но все же был я согласен
Исполнить приказ, коль маршал решил.
И через месяц в штаб нашей части
О моем переезде приказ поступил.
В это же время командир нашей части
Решил мне присвоить майора досрочно,
На год лишь пораньше, но ради корысти
Мне решение это приятно, конечно.
Приятно, потому что в периоде прошлом
Семь лет накопилось нелепой отсрочки.
Два года ввиду беззакония подлого
И пять лет учебы и проволоочки.
Степной орел, как надзиратель,
За всем следит с высот своих,
Он санитар и устрашитель
Для всех зверьков и птиц иных.
Для рыболовов здесь раздолье,
Чего здесь только в реках нет:
Лосось, белуга, сомам приволье,
Рыбец и семга, все тут есть.

Лето здесь бывает жарким,
Зима сурова и тиха.
Осень время благодати,
Дожди бывают иногда.
«Мария Ульянова» пароход наш зовется,
И по волнам он, как лебедь, несется
К нашему дому, семье, нашим детям,
К домашним делам душа наша рвется.
Здесь рестораны, на двоих лишь каюта,
Постель белоснежна, телефон и есть душ.
Иллюминатор задраен и много уюта,
Лишь морская болезнь угнетает всех тут.
Однажды я вышел после обеда
Посмотреть, как бушует Баренцево море,
На палубе встал, держась за опору,
Стою и смотрю, как будто в дозоре.
Корабль, как былинка, на волнах кренится,
Идет в глубь волны, погружается в воду,
А пена ее уж у ног моих злится,
Пузырится, клокочет, омывая все кряду.
Стою и держусь за опору я крепко
И жду, когда палуба к норме вернется.
Мне в эти минуты на душе было жутко,
А мысль говорила: «Держись, все обойдется».
Но вот наконец наклона не стало,
И я в этот миг вошел в коридор.
Людей никого при этом не было,
В каюту соседей я тут же вошел.
А там завхоз части, подполковник Сорока,

Сидит за столом и мне говорит:
«Сиджу, пишу, а мене повело,
Думаю, щоб козак здався, ні! А тоді все» (укр.).
А потом кулаком стучит себя в грудь
И произносит: «А тепер козак
Обратно козаком став», – и прибодрился,
Как будто герой, попавший впросак.
В другой день пошел я в кубрик к солдатам:
О, ужас, какой там отвратительный смрад.
Пол весь в отрыжках, бледные лица.
Я сразу к врачу пошел на доклад.
Но доктор молчит, руками разводит,
Его укачало крепенько тоже.
Помочь он солдатам, конечно, не может,
Ему самому тяжело, похоже.
А я хоть бы что, хожу, торжествую,
Ведь мы упредили атомной гонке виток
И мчимся домой сквозь дымку и бурю.
Мы Родины нашей исполнили долг.
На третьи сутки морского похода
Побывал я на палубе с каютами люкс.
Там разместились Иванов и Якута,
Они занимали двухкомнатный бокс.
В нем видна панорама морского простора,
Везде чистота, комфорт и уют,
Лобовое стекло во всю ширь балкона,
Тишина, благодать господствуют тут.
Мебель, музцентр первого класса,
Закрепленные к полу шикарные кресла.

Библиотечка, душевая и ванна,
Санузел на два посадочных места.
Северодвинск нас встречает погодой,
Позволил за сутки перегрузки свершить.
И эшелон железной дорогой
Домой возвратиться и поход завершить.

6. Обратно в город Новая Ладога

На следующий день утром проснулся,
Младшая дочь передо мною стоит.
И мне предлагает, чтоб срочно побрился,
Потом добавляет: «Так мама велит».
Я с ней согласился и взял в руки бритву,
Но жена меня тоже начала торопить.
И я без упрека, а просто лишь в шутку
Ушел на работу с усами служить.
Жалоба срочно в Красноярск полетела,
Теща должна конфликт разрешить.
Очевидно, жену ревность смутила,
Усы ведь прельщают женщин других.
И она отвечает, что раньше считали,
И в книгах, я помню, можно прочесть:
«Поцелуй безусых все равно что без соли
Яйцо на досуге куриное съесть».
Так и остались усы, суждено, видно, было
Всю жизнь по-гусарски мне с ними прожить.

Верой, надеждой они мне служили,
Как гордость мужская помогали мне жить.
А чтобы жена на меня не сердилась,
На Новой Земле купил я часы,
Часы золотые, чтоб ими гордилась
И крепче любила меня и усы.
А в части в тот день мне приказали
Представить к наградам мой личный состав,

7. В Алуште на отдыхе

Алушта – курортный город на берегу
Черного моря в Крыму.
Потом в ноябре путевку мне дали
Бесплатно в Алушту к Черному морю,
А жена и дети тут же сказали:
«Усы там не брей и будь сам собою».
По пути в санаторий в купе мое сели
Три пассажира, и в разговоре
Они рассказали, что едут к Довженко
Довженко – врач, занимающийся частной
практикой по разрешению правительства.
Лечить от алкоголя свое горькое горе.
А третий молчал, и вдруг поневоле
Приступ эпилепсии с ним приключился.
Он быстро уходит, но я уже понял
И с просьбой дать адрес к ним обратился.

За адрес, который мне они дали,
Я был благодарен тогда и поныне,
Они в мою душу надежду вселили,
Ведь у нашей дочурки эти приступы были.

В Крыму Севастополь я посетил,
Бахчисарай и чуфут-кальское взгорье.

Чуфут-Кале – развалины средневекового
города (V–XIV вв.).

В Алупке, Гурзуфе, Мисхоре я был
И на «Ласточкином»

«Ласточкино» – дворец «Ласточкино
гнездо» в Крыму.

У Довженко в конце своего отдыха был,
Он в Феодосии жил и трудился.

Ему рассказал я приступ, как проходил.
Рецепт он мне дал и попрощался.

Купрум акцетикум⁵ он больным назначал

Купрум акцетикум – серноокислая медь.

Для страдающих этой болезнью.

Это лекарство достать нелегко,

Но он нам его прислал бандеролью.

На обратном пути был я в Смоленске,

Встретил детей, жену брата родного,

Сходил на могилу у дороги на взгорке

«На взгорке» – на Тихвинском кладбище,
где захоронен мой родной брат Валентин.

И за упокой его выпил водки немного.

⁵ Купрум акцетикум – серноокислая медь. *он больным назначал*

8. Служба в г. Луга, Ленинградская область

В конце декабря я в Лугу приехал
На службу в учебной ядерной части.
Она создавалась в бригаде ракетной,
Имея лишь штаб и никакой власти.
А в январе по приказу Москвы
В Ленинграде был я на Ржевке⁶
Читал лекции артиллеристам страны,
Что делать с БЧ при ее подготовке.
Четыре дня за столами сидели
Солдаты минувшей жестокой войны.
Сейчас они маршалы и генералы,
Познают, как БЧ применять на войне.
Они воевали до полной Победы,
Защитили народ от фашистской чумы.
Теперь защищают от новой угрозы —
Беспощадной ядерной всемирной войны.
В феврале мне дали майора досрочно
За службу и труд на Новой Земле.
Конечно, служил я тогда безупречно,
И по заслугам это видели все.
Дважды обмыл я майорские звезды.
На Ладого срочно и в Луге потом.

⁶ Ржевка – 75-я ракетно-артиллерийская база, расположенная в Ленинграде.

Такое бывает в жизни однажды,
И то не для всех и неожиданно притом.
Потом получил я медаль «За отвагу»,
Ее Варенцов вручал мне в Москве.
Это за то, что исполнил достойно присягу,
За верность народу и покой на земле.
Меня наградили, а подчиненных забыли,
Но мы же все вместе подвиг вершили?
Потому на душе горечь осталась,
Она и поныне не изменилась.
В Луге бывал в моем сборочном зале
Гомулко – министр польской страны.
Гомулко – Министр обороны Войска
Польского .
Не хотел он, чтоб люди жили в неволе,
И знал, что ракеты и бомбы нужны.
Нужны, чтоб усмирить слишком ретивых,
Взорвавших Хиросиму и Нагасаки,
Хиросима и Нагасаки – японские города,
которые первыми в мировой истории
подверглись атомной бомбардировки 6 и
10 августа 1945 года американцами.
Полностью пострадало 92 % построек,
погубили более 300 тысяч человек их
населения .
Весь мир уничтожить ныне готовых,
Ведь в мире есть очень злые маньяки.
Готовы они на любые аферы,
Чтобы советы стереть с карты земли.

Они за возврат господства их веры,
Чтоб порядки бывшие утвердиться могли.
А в 63-м Чуйков в часть нашу прибыл
Чуйков – Маршал Советского Союза,
Главкомандующий Сухопутными войсками
Советской армии.
И статус ее в тот же час изменил,
Он ее тут же в полном составе
В Варшавский договор надолго включил.

9. Заключение

В эти годы, где бы я ни был,
Нештатным парторгом я избирался,
Спортторгом всегда в каждой части я был
И от штатной работы не уклонялся.
Доверяли мне много в мире мятежном,
Учили, как нужно мир защищать
От ядерной бомбы, и теперь, очевидно,
Не надо опасность войны упрощать.
Итог очевиден всей нашей работы,
Результат испытаний всему миру сказал,
Что в Кубинской войне победы не будет,
Кубинская война: в 1961 году СССР
разместил на Кубе ракеты, способные
поражать цели на территории США.
Карибский демарш всем то доказал.

Карибский кризис – международный кризис,
поставивший в 1962 г. США и СССР на грань
ядерной войны. Н. С. Хрущев остановил
корабли, идущие на Кубу, в обмен на
обещание США не нападать на Кубу.

Мощь ядерной бомбы укротила строптивых,
Она людям мира однозначно страшна,
Потому теперь ищут путей справедливых,
И весь Мир заявляет: «Нам война не нужна!»
Решение будет, оно однозначно,
Народ победит капитал навсегда.
Систему создаст небывалую прочно,
Где равенство будет и благодать навсегда.
На Новой Земле мы на равных все были,
Облучались и знали, это здоровью вредит,
Но народам Земли мы предсказали
Ядерной бомбе всемирный запрет.
Я часто своих друзей вспоминаю,
Они мне как будто с бывалой родни,
И где же они теперь, я не знаю,
Но твердо уверен – герои они.
Здесь браконьерство процветает,
Соблазн к наживе тут велик.
Здесь каждый житель точно знает,
Что степь и Волга кормят их.
А в целом край здесь благодатный,
Он богат, суров и тих,
Отсюда в космос необъятный
Несут ракеты людей ввысь.

1-20 октября 2008 г. г. Львов

О себе

Один в гнетущей тишине
Лежу в ночной тиши безмолвно
И думаю, как удавалось часто мне
Жить с людьми всегда любовно.
А это, видно, потому,
Что не для себя я жил, наверно,
А добро творил народу своему.
И это так, и это верно.
И жизнь моя текла, как ручеек в лесу,
Журча любовью и бесконечной трелью,
И потому я с гордостью умру
И вечно буду спать под ивой и сиренью.
Возможно, буду вечно жить
В умах людей и в небесах безмолвья,
Добра лишь всем желать, дружбой дорожить,
Как прежде, всем желать здоровья.

20 апреля 2009 – 2 февраля 2011 г. г. Львов

Автобиографический эпос в стихах

Тяжело у меня на душе,
Я грустные песни пою,
Потому что в дневной тишине
Свою прошлую жизнь познаю.
Прошла моя жизнь у всех на виду,
Как горный поток между скал.
Она пробивалась сквозь зной и пургу,
Закалялась в пути, презирая печаль.
В детстве порой голодал,
Юность в пехоте, десантах прошла,
А после войны я возмужал —
И любовь меня сразу нашла.
Семья в один год, трое детей.
И жильё на частных квартирах.
Помогала страна, благодарны мы ей,
Учила бесплатно сынов своих верных.
Школа дала золотую медаль,
Академия тоже отлично.
Потом двадцать лет постоянно печаль,
Облучался всегда я прилично.
В казахстанских степях я побывал,
На Новой Земле и в Кап Яре,
Везде изотопов⁷ сполна получал,

⁷ Изотопы – радиоактивные частицы атома урана.

Даже в цеху и на вольном просторе.
Но здоровье и силы нашлись.
Все невзгоды прошел я успешно.
Неизвестно откуда силы брались,
Но служил я всегда безупречно.
Тысячу тревог я пережил,
После их уходил на ученья,
Людей постоянно реально учил,
Чтоб били врага без сомнения.
За все годы, когда я служил,
Никогда в госпитале не был.
На службе со спортом крепко дружил,
Всегда преданным Родине был.
В Ялте и Сочи, других городах
Отдыхал ежегодно бесплатно.
Тридцать суток и дорога за так
Представлялась всегда аккуратно.
На гражданке тоже трудился.
Всем людям, чем мог, всегда помогал.
Работал в совхозе, этим гордился,
Все, что мог, всем все раздавал.
Вечерами на даче трудился.
Все делал сам, копал и сажал,
Камень из земли извлечь весь старался,
Сад посадил и огород содержал.
Потом пчеловодством занялся,
Два улья свои запатентовал,
Постоянно у пчелок учился
И книгу о них написал.

Патенты мои по миру пошли,
Блуждают они в пространстве,
А книга моя на полке в пыли
Мечтает об издательстве.
Теперь автоочерк усердно пишу
О долгой и сложной жизни своей,
На память потомкам оставить спешу
Уроки из жизни моей.
К книгам альбомы готовлю,
Что позволяет увидеть, узнать,
Какой наша жизнь была явью,
В труде и быту ее чтобы познать.
Стихи мои тоже о том же твердят,
Зовут лишь к добру и любви.
Они подсказать народу хотят,
Как жить в мире без крови.
Рыбалку, охоту всегда я любил,
Но редко когда удавалось
Быть на природе один на один,
Ведь служба трудом доставалась.
Рыбачил на Ахтубе⁸ и Балхаше,
На Сердобе и разных озерах,
Сердоба – река в селе Куракино
Сердобского района, Пензенской области.
Старался давать отдых душе
На вечерних и ранних зорях.
На охоту с ружьишком ходил,
Особенно часто в Польше,

⁸ Ахтуба – река, приток в низовьях Волги в Астраханской области

В Казахстане семь сайгаков убил,
А в Луге на пернатых больше.
Луга – город в Ленинградской области.
Сейчас постоянно нас тяготит
Буржуазная в мире стихия,
Она людям жизнь тормозит,
Не дает им работы, покоя.
Но на Земле настанет тот час,
Когда мир людской восстанет
И уничтожит буржуев как класс,
А строй советов воспрянет.

10 апреля 2011 г. г. Львов

Наша бриллиантовая свадьба

Вот и шестьдесят годков минуло
С тех пор, как в сельский ЗАГС мы шли.
И радость, горе промелькнуло,
Все было на большом пути.
Вначале жизнь шла тихо, мирно,
Семья возникла налету.
Нас стало пятеро, и верно
Мы шли по жизни попросту.
Росли, учились, шагая в ногу
Навстречу трудностям в быту,
И скоро стали понемногу
Внедряться в жизнь по-своему.
Самостоятельными стали
Все дети наши взрослые
И очень скоро нарожали
Шесть внуков, и все прекрасные.
Потом и правнуки родились,
Их пять уж здравствуют.
И мы семьей своей гордились,
Теперь нас все приветствуют.
Но горе и радость, антиподы,
Всегда за нами шествуют.
Не стало сына в эти годы,
Ушла и дочь в другой приют.
Теперь мы старенькие стали,

И бить нас не положено,
Но времена теперь настали —
Горе со стрессом сложено.
Потому болеем, и частенько
Инфаркты нас преследуют.
Хотим пожить еще маленько,
Ведь внуки того требуют.
Нам дети, внуки прокричали:
«Дедуль! До ста живи и более».
И мы хотим, чтоб слова их стали
Реально в жизни долее.
А свадьбы не было вначале,
Теперь зачем тем более,
И бриллианты поневоле,
Зачем они тем более.

25 января 2012 г., г. Львов

Мои стихи

Мои стихи из жизни взяты,
Они про боль и про любовь,
Разнообразием богаты,
Зовут к грядущей жизни вновь.
Они из года в год идут
По ходу моей прошлой жизни
И содержание в себе несут
О том, как я служил отчизне.
Служил я честно для людей,
Не обижал даже зловредных,
Но требовал исполнения скорей
Задач ответственных и верных.
Надеюсь, моя правдивая душа
Послужит людям хоть немного,
Подскажет в жизни иногда,
Что делать для людей во благо.
Мои стихи будут жить в веках,
Служить правдивостью народу
В борьбе за власть, любых делах,
За дружбу, братство и свободу.
В жизни чтоб победить несчастья,
Нужно начинать с себя,
Учить детей, всем жить как братья,
Вести борьбу за мир всегда.

25 апреля 2012 г. г. Львов

Мой трижды герой

Я жил одиноко, как лист на ветру,
Трепеща постоянно годами.
Берегла же меня у всех на виду
Жена моя с чудесами.
Чудеса ее были в жизни, в быту.
Она заслужила трижды героя,
Покоряя в жизни молча беду,
Как будто об этом не зная.
Первый герой был ей заслуженно дан
За доблестный труд в военные годы.
Снабжала она тогда партизан,
Войны побеждая невзгоды.
Второй же герой за заботу в семье,
Совмещая с работою в школе.
А в семье у нас было шесть человек
На частных квартирах вначале.
Она воспитала трех наших детей,
Рожденных от родителей разных.
С пеленок и до сегодняшних дней
В труде и жизни достойных.
А третий за то, что всю свою жизнь
Живет как дочь «врага народа»,
Постоянно таясь, что отец взят на казнь,
И жить скрытно нужно все годы.
Оклеветан он был в сибирском селе

В роковые тридцатые годы,
Когда процветал в России разгул
И гибли безвинные люди.
А мать ее тоже Герой Соцтруда,
Жила в красноярской глубинке.
Ей орден Ленина вручили тогда
За труд на селе в Краснинке⁹
Таких людей нужно сердцем понять,
Любить всей душой народа.
Установить монумент в центре Кремля
Жертвам тридцать седьмого года.

23 февраля 2013 г. г. Львов

Дело по обвинению Гремитского Н. А. пересмотрено Военным трибуналом Сибирского военного округа 13 сентября 1957 года.

Постановление от 3 августа 1937 года в отношении Гремитского Н. А. отменено, за отсутствием в его действиях состава преступления. Полностью реабилитирован посмертно.

Об исторических событиях

⁹ Краснинка – село в Иланском районе Красноярского края.

Предисловие к стихотворению «Освобожденный Сталинград»

Двенадцатого мая тысяча девятьсот сорок третьего года меня и моих товарищей по совместной учебе в Куракинском землеустроительном техникуме – Лешу Бударина, Колю Отпущенникова, Васю Виткина и Колю Пискунова – призвали на службу в Красной армии.

Сердобский райвоенкомат направил нас учиться в Ленинградское военно-морское училище имени Фрунзе, которое в период блокады города Ленинграда временно находилось в столице Азербайджана, городе Баку.

Получив все необходимые документы и продовольственный паек на дорогу, мы доехали поездом до станции Поворино, где, пополнив продовольственные запасы, пересели в другой поезд и доехали до Сталинграда.

На всем пути следования днем мы ехали на крыше вагона, так как в самом вагоне было очень жарко и не было кругового обзора окружающей местности. С крыши вагона идущего поезда я мог видеть все следы и признаки только что закончившихся боевых действий по разгрому фашистских армий в ходе Сталинградской битвы.

На изрезанной глубокими оврагами местности были везде видны зарытые в землю танки с возможностью кругового

обстрела прилегающей местности. Часто на обочине железной дороги мы видели артиллерийские позиции с установленными на них орудиями и пулеметные точки наших и фашистских расчетов. Из оврагов шел трупный смрад от погибших лошадей и, очевидно, людей. Над городом Сталинградом высились десятки заводских труб с зияющими отверстиями, пробитыми снарядами. Все жилые и заводские кварталы были видны в виде черных квадратов неправильной формы, загроможденных горами разрушенных зданий. На месте тракторного завода были видны металлические фермы оставшихся от крыш цехов. Деревья были все срезаны снарядами и пулями, примерно на высоте человеческого роста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.